

Православная газета для семейного чтения
Издание храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы

ПОДСОЛНУХ

№ 6 (64) июнь 2008

Издается по благословению благочинного церкви Пушкинского округа, митрофорного протоиерея Иоанна Монаршека

ПОДАРИТЕ ЛЮБИМОМУ ЧЕЛОВЕКУ РОМАШКУ!
8 ИЮЛЯ В РОССИИ ПОЯВИТСЯ ЕЩЕ ОДИН ПРАЗДНИК –
ДЕНЬ СЕМЬИ, ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ, А ЕГО СИМВОЛОМ
СТАЛА РОМАШКА. ДНЕМ ПРАЗДНИКА 8 ИЮЛЯ ВЫБРАНО
НЕ СЛУЧАЙНО – В ЭТОТ ДЕНЬ ПО ПРАВОСЛАВНОМУ
КАЛЕНДАРЮ СОВЕРШАЕТСЯ ПАМЯТЬ СВЯТЫХ ПЕТРА И
ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ, ЧЬИ ЛЮБОВЬ И СУПРУЖЕСКАЯ
ВЕРНОСТЬ ВОШЛИ В ЛЕГЕНДЫ.

В номере:

ПРАЗДНИКИ

Украшим храм ромашками?
Память апостолов Петра
и Павла

стр. 2

СЛОВО ПАСТЫРЯ

«Приидите ко Мне...»

стр. 5

ДОРОГА ДОМОЙ

Великая пропасть между вами
и нами?

стр. 6

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Домашнее чтение Священного
Писания

стр. 8

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О повседневном миссионерстве

стр. 12

ПРОБЛЕМЫ

Что такое одиночество в храме

стр. 14

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

Веселый зоопарк

стр. 18

ПРОБА ПЕРА

стр. 20

НОВОСТИ

Архиерейский Собор 2008 года

стр. 21

ПРАЗДНИКИ

8 июля в России появится еще один праздник – День семьи, любви и верности. День выбран не случайно – 8 июля Русская Православная Церковь совершает память святой христианской семьи – благоверных князей Петра и Февронии Муромских.

УКРАСИМ ХРАМ РОМАШКАМИ?

В городе Муроме день Петра и Февронии широко праздновался и до революции, и затем вновь в этом городе празднование было возобновлено в 1992 году. Инициатива сделать праздник всероссийским принадлежит именно муромчанам, и идея эта нашла отклик на самом высоком уровне – возглавлять Оргкомитет праздника будет супруга президента России Светлана Медведева. Первый канал 8 июля обещает все передачи так или иначе посвящать теме любви, семьи и верности – об этом на пресс-конференции на тему «Всероссийский праздник – День семьи, любви и верности», прошедшей 19 июня в пресс-центре РИА «Новости», рассказала телеведущая «Первого» Екатерина Андреева. (фото 1)

Основные торжества, по традиции, пройдут в городе Муроме, но и во многих российских регионах, в городах и поселках в этом году планируется провести праздничные мероприятия и народные гуляния. В Москве, например, молодоженов, зарегистрировавших свои браки в этот день, ждут сюрпризы. Центральные праздничные мероприятия пройдут в Царицыно, широкие гуляния будут проходить на Поклонной горе, на Воробьевых горах, в Московском зоопарке, во многих городских парках и на открытых площадках. Также в этот день будут проводиться чествования супружеских пар, празднующих золотые и бриллиантовые свадьбы, а во многих загсах пройдет торжественная регистрация новорожденных – «имянаречение». И, конечно же, в пра-

вославных храмах будет совершенна Божественная литургия и молебны святым Петру и Февронии.

О духовном смысле этого праздника на пресс-конференции сказал митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл: «Что такое любовь и верность? Что происходит между людьми, когда они

ФОТО: WWW.RIAN.RU

любят? Они отдают себя друг другу. Господь пришел в мир из любви к человеку и отдал свою жизнь. Способность отдавать себя другому – это есть самая существенная характеристика и любви, и верности. Если одна из сторон перестает отдавать себя другой, то любовь исчезает. Нет любви и верности без жертвенности, без способности ограничивать свой инстинкт, свое желание жить так, как хочется. К сожалению, сегодня любовь воспринимается как некое удовольствие, и только. Поэтому удивительный брак Петра и Февронии – это замечательный пример супружества, прошедшего через изгнание и испытания, в котором есть эта жертвенность и отдача себя». (фото 2)

Уже выбран символ праздника – ромашка. Было даже предложение украшать в этот день ро-

машками храмы, на что митрополит Кирилл сказал: «В Церкви традиции не прививаются командным способом, надо чтобы это вышло из народной жизни. Но все может быть – возможно, когда-то и будут в этот день украшены храмы ромашками».

На вопрос о том, нет ли попыток, ввести День семьи, любви и верности, заменить им пришедший к нам извне день святого Валентина, митрополит Кирилл дипломатично ответил, что день святого Валентина (который, как известно, не имеет никакого отношения к православной традиции) называется днем всех влюбленных, а влюблен-

ФОТО: WWW.RIAN.RU

ность далеко не всегда заканчивается любовью и созданием семьи. Так что новый всероссийский праздник – особенный. На вопрос, не планируется ли этот праздник сделать государственным и выходным днем, вице-президент Общероссийской организации журналистов «МедиаСоюз» Елена Зелинская ответила: «Мы будем смотреть, какую поддержку идея этого праздника будет иметь среди россиян. И если естественным образом люди будут относиться к этому празднику, как к особой части своей жизни, может быть все вместе мы и поставим вопрос перед Государственной Думой о специальном праздничном дне. Сегодня мы только начинаем, предлагаем задуматься о семье, подумать о близких, устроить еще один семейный праздник. А как он приживется – время покажет».

8 июля Русская Православная Церковь совершает память святых благоверных князя Петра, в иночестве Давида, и княгини Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев (1228).

Князь женится на селянке? Скандал! Но любовь Петра и Февронии была выше сплетен. Рискую утратить авторитет среди подданных, Муромский князь Петр взял в жены девушку из крестьянской семьи.

Его можно понять: девушка была и умна, и красива, и полюбила его не за княжеский титул. Князь влюбился в нее с первого взгляда. Но бояре предложили ему выбор: или княжеский престол, или жена. Петр выбрал Февронию... К счастью, бояре все-таки поняли свою ошибку и упростили молодых князя и княгиню вернуться и княжить вместе. И, как говорит предание, под правлением Петра и Февронии Муром расцвел. Было построено множество церквей, милость Божия была с людьми, и простой народ от всего сердца полюбил князя и княгиню за доброту, скромность и искреннюю веру в Бога.

Под конец жизни святые Петр и Феврония приняли монашеский постриг, но и разъехавшись по разным монастырям, не расставались в душе. Дав обет умереть в один день, они сдержали слово, сохранив верность друг другу и на словах, и на деле. Люди посчитали, что неприлично монаха и монахиню класть в одном гробу, и поэтому было принято решение похоронить усопших отдельно. Однако тела святых были найдены лежащими вместе именно в том гробу, который они сами для себя приготовили; даже после смерти Петр и Феврония не захотели разлучаться. С тех пор они почитаются как покровители христианского брака, и известны многие случаи, когда по молитвам святых Петра и Февронии соединялись любящие сердца и укреплялись семьи.

Журнал «Фома»

Заканчивается Петровский пост, в течение которого христиане готовятся к празднованию памяти первоверховных апостолов Петра и Павла. Празднование совершается 12 июля – в день, когда, согласно преданию, главные христианские апостолы, «учителя среди учителей», Петр и Павел были казнены в Риме.

ДЕНЬ ПАМЯТИ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Петр и Павел – два столпа веры – два диаметрально противоположных характера: вдохновенный простец и неистовый оратор – приходят к единому окончанию своего земного пути.

Петр первоначально назывался Симоном, имя Кифа (Петр) – еврейское слово, означающее «скала, камень», – было дано ему самим Христом. Петр был старшим братом апостола Андрея Первозванного, и, как бы сейчас сказали, его «коллегой по семейному бизнесу», оба они промышляли рыбной ловлей.

Не отягощенный образованием или ученостью Петр был очень простым и искренним человеком, его образ мышления очень живой, в характере – горячность. Для него была характерна речь, побуждающая к немедленным действиям. Петр становится участником многих событий, описанных в Евангелии. Именно его тещу исцелил Христос – и это было одно из первых чудес. Петр участвовал в чудесной ловле рыбы, когда, после долгих безрезультатных попыток поймать хоть что-нибудь, по слову Христа сети рыбаков наполнились рыбой настолько, что стали рваться под тяжестью улова. В тот момент Петр впервые признал во Христе Господа, ужаснулся и в священном, благоговейном страхе стал умолять Христа: «Выйди от меня, ибо я человек грешный».

Апостол Петр вместе с Иоанном и Иаковом были свидетелями Преображения Христа на горе Фавор и через некоторое время – Его страданий в Гефсиманском саду. Там горячий Петр отсек ухо одному из стражников, пришед-

ших схватить Христа. Петр искренне уверял Христа, что никогда не отречется от Него. И отрекся несколько часов спустя. А потом к нему приходит осознание совершенного, раскаяние и горькие слезы.

Петра называют Апостолом надежды христианской. Ведь он находит в себе силу признать свое предательство и сокрушенно плакать о своей, столь знакомой всем нам, слабости. И после покаяния именно его Господь трижды утверждает в апостольском звании словами – «паси овец Моих».

По преданию, вдохновившему Генриха Сенкевича на написание романа «Камо грядеши», римские христиане очень боялись, что Петра подвергнут тяжелейшим пыткам и издевательствам и уговорили его спастись бегством. Но, покидая Рим, на дороге Петр увидел идущего к нему навстречу Христа...

«Видишь это сияние – вон оно, приближается к нам?» – молвил Петр, остановясь.

– Я ничего не вижу, – отвечал Назарий.

Минуту спустя Петр, приставив к глазам ладонь, сказал:

– К нам идет кто-то, весь в солнечном сиянии.

Однако никакого шума шагов они не слышали. Вокруг было совершенно тихо. Назарий видел только, что деревья вдали колыхаются, словно кто-то их тряхнул, и все шире разливается по равнине свет. Он с удивлением поглядел на апостола.

Дорожный посох Петра, выскользнув из его руки, упал наземь, глаза были устремлены вперед, на

лице изображались изумление, радость, восторг. Внезпно он бросился на колени, простирая руки, и из уст его вырвался возглас:

– Христос! Христос!

И он приник головою к земле, будто целовал чьи-то ноги. Наступило долгое молчанье, потом в тишине послышался прерываемый рыданиями голос старика:

– *Quo vadis, Domine?* (Куда идешь, Господи? – лат.)

До ушей Петра донесся грустный, ласковый голос:

– Раз ты оставляешь народ мой, я иду в Рим, на новое распятие.

Апостол лежал на земле, лицом в пыли, недвижим и нем. Назарий испугался, что он в обмороке или умер, но вот наконец Петр встал, дрожащими руками поднял страннический посох и, ни слова не говоря, повернул к семи холмам города.

Видя это, юноша повторил как эхо:

– *Quo vadis, Domine?*

– В Рим, – тихо отвечал апостол.

(Г. Сенкевич, «Камо грядеши»)

Имя Павла, первоначально Саул, или Савл, что значит «выпрошенный», «вымоленный», было дано ему в честь первого иудейского царя. Богатые и знатные родители, принадлежавшие к фарисейской партии, воспитывали мальчика в строгом религиозном духе. Семья имела римское гражданство. Повзрослев, «книжник и фарисей» Павел становится настоящим иудейским «инквизитором». По своей особой ревности он выпрашивает у Синедриона разрешение повсюду преследовать и приводить в Иерусалим связанными приверженцев новой секты, «еретиков-назореев», как тогда называли христиан.

Избрание апостола Павла на апостольское служение абсолютно непостижимо и даже абсурдно с позиции человеческого разума. Человек, яростно сопротивляв-

шийся распространению учения Христа, вдруг становится пламенно верующим. Ему является Сам Христос со словами: «Я Иисус, которого ты гонишь». В том, кто еще вчера был всего лишь распятым как преступник, Павел узнает Бога.

Обращение Павла состоялось на 30-м году жизни, после этого – еще 30 лет апостольского служения. Пережив личную встречу с Христом, Павел свидетельствует о Нем перед народами. Он совершает несколько миссионерских путешествий и проповедует в Аравии, Сирии, Палестине, на Кипре, в Антиохии, в Афинах и многих других городах. Всюду творит чудеса и... терпит гонения. Им основано множество поместных Церквей, к ним он и обращает свои знаменитые послания, которые получают название «Павлово Евангелие».

«Бог, – по мысли святителя Иоанна Златоустого, – призвал Павла за его искренность, за способность к служению». В Павле не было лукавства, он был всем открыт: «Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал, – пишет он в своих посланиях, – кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2 Кор. 11, 29). Именно Павел «гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах, и многократно при смерти» (2 Кор. 11, 23). «Приключения» апостола порой напоминают современный

боевик: «в Дамаске областной правитель стерег город, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна и избежал его рук». Павел принял мученическую кончину: его, как римского гражданина, обезглавили.

Судьбы этих двух удивительных христианских первопроходцев наводят на мысль о таинственной глубине человека, которую один только Бог может увидеть. Как, например, в рыбаке Симоне кроется «камень» Петр, и как в гонителе Савле сокрыт «избранный сосуд» Павел. И Божий человек потому стоит так твердо, что как бы высоко ни вознес Бог, его сокрушенное сердце всегда помнит о глубине падения. Павел говорил о себе, что «недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию» (1 Кор. 15, 9). А Петр до самой смерти плакал, слыша пение петуха.

Главная особенность православных праздников в том, что в каждом дне заложен свой особый смысл – просто вспоминать даже очень важные события – едва ли принесет много пользы человеку. Церковь вспоминает те или иные события с тем, чтобы помочь человеку понять, что он должен сделать в своей жизни, чтобы та пустота, которая находится в душе каждого, заполнилась не тьмой, отчаянием и унынием, но Богом.

День апостолов Петра и Павла – это призыв к миссионерству: если ты сам получил утешение в молитве, был свидетелем чуда, если ты обрел дар веры, то не храни его только для себя – поделись им с другим, помоги и тому, кто рядом увидеть то, чего он пока не знает. Конечно, сегодня ходят в миссионерские походы, но не для всех это возможно. Но есть одно миссионерство, которое доступно каждому человеку, – быть для всех солнышками, как говорил прп. Амвросий Оптинский: «Жить – не тужить. Никого не осуждать, никому не досаждать, и всем – мое почтение!»

«ПРИИДИТЕ КО МНЕ...»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Когда-то мы были молоды, сильны и полны надежд. Когда-то жизнь представлялась нам бесконечным путем, исполненным побед и удовольствий. Когда-то, теперь уже давно, мы все, почти как апостол Петр, отважно шагнули за борт корабля, готовые с налету победить бурю жизни. Почти как апостол – потому что он, старый рыбак, рванулся навстречу Господу, а мы – в объятия заманчивой жизни, искрящейся, как нам казалось тогда, радостью и наслаждениями. То есть он – к Богу, а мы – к страстям.

Вот интересно: слышали ли мы тогда, в далекой юности, среди молодецкого крика, среди сладостного шепота страстей, заманчиво звучащих в нашей душе, слышали ли мы тихий голос Божий, который звал нас? Может быть, и не слышали: где услышать, когда в душе такой гвалт! А даже если и слышали Божий зов, даже если и укоряла нас совесть, даже если вольный или невольный грех все еще болью отзывался в не окаменевшей душе, разве не влекло нас к себе такое яркое, такое, как казалось, значительное, такое заманчивое пиршество жизни? Конечно, влекло, да так, что ни страх, ни совесть, ни разум остановить не могли.

Нет, не стоит сегодня утешать себя рассуждениями, что евангельская притча о званых на пир обращена лишь к современникам Спасителя, лишь к угрюмым и самодовольным фарисеям. Господь – и наш современник тоже, потому что смерть и воскресение Его действительны и реальны во все времена, а слово Божие обращено равно и к ним, чьи кости давно истлели, и к нам, ныне живущим, потому что подобно тому, как они отреклись от своего призвания, предпочтя царство земное Царству Небесному, так и мы во дни нашей легкомысленной юности мало помышляли о вечном, все свои упования устремив к тленным страстям и похотям века сего.

Видимо, вся мудрость зрелости только в том и заключается, что к концу жизни становится ясно видимой тщетность попыток утешиться обладанием землей, покупкой новых волов или объятиями влюбленных, потому что земля рано или поздно зарастет чертополохом, кости сильных и прекрасных животных занесет прах, а «близкие и други смертию отъемлются!» Бог знает это прежде, чем каждый из нас на собственном опыте убеждается в печальной неизбежности тления. Бог знает это и потому говорит нам: *«Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас»* (Мф. 11, 28). Бог знает, как холодно и голодно, как одиноко и беспросветно живется в этой жизни Адаму, изгнанному из Рая. Бог знает это и зовет нас на пир, приготовленный нам «от создания мира» (Мф. 25, 34).

Бог зовет нас, «но юность нам советует лукаво, / И шумные нас радуют мечты... / Оглянемся – но поздно!» Тогда-то мы и приходим в храм на уготованную нам вечерю Господню, уже растратив молодость и здоровье, с очерствевшей душой и совестью, готовой на любые компромиссы, принося Богу в жертву вместо чистого и невинного сердца скорбь и мусор житейского погрома.

Это, конечно, ужасно, потому что нельзя приносить в жертву Богу то, что само по себе уже не представляет никакой ценности, нельзя приносить Богу в жертву то, что разрушено и смято, но, как говорится, «чем богаты...». А богаты мы опытом горьким. Мы знаем не понаслышке, что бывает с теми, кто купил землю и пошел посмотреть ее, вместо того чтобы быть вместе со своим Богом, потому что это мы сами так поступили, только начиная свой жизненный путь. И земля по неложному обетованию Божию принесла нам «терния и волчцы». Мы теперь знаем, что произойдет с теми, кто, увлеченный житейскими попечениями, забыл, что не то, что вола, но даже мышонка он не сможет забрать с собою в вечность, потому что «плоть и кровь Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 15, 50). И участь человека, приразившегося «волам», – печальна! И мы слишком хорошо понимаем теперь, как опасно угождать плоти и жить ради чувственных удовольствий, потому что нет, пожалуй, худшего рабства на земле, чем рабство собственному телу.

Мы знаем все это. И мы понимаем, что ушедший «посмотреть землю» все равно рано или поздно вернется к своему Богу, только путь назад будет для него стократ дольше и печальнее. И еще вопрос: дойдет ли он, успеет ли? Поэтому так важно для всех нас: для пожилых и молодых, для юных и старых – помнить, что ставить над самим собой эксперименты – опасно! Что Бог может и не повторить приглашения на вечерю любви, что стоит нам замешкаться, выбирая и рассчитывая с кем мы, с Ним, нашим Спасителем, или со своими волами, как место наше в пиршественном зале окажется занятым теми, кто вовсе не был достойнее нас, а просто решился секундой раньше.

Вот почему так важно с юных лет вслушиваться в тихий голос Божий, который всегда звучит у нас в душе. Вслушиваться в него, выделяя этот зов среди навязчивых шумов дня, среди шепота страстей, среди унылого бурчания корысти и злобных визгов. Многие голоса звучат в нашей душе, поврежденной грехом. Только бы нам расслышать среди них главный: «идите, ибо уже все готово» (Лк. 14, 17). Аминь.

Протоиерей Сергей Ганьковский

Из книги «Наши бабушки бессмертны»

ДОРОГА ДОМОЙ

Два года назад я написала статью «На пороге храма». Она и привела меня в Церковь. Но до сих пор меня не покидает ощущение, что я так и не переступила этот порог. Я словно оказалась посередине – между прошлым и будущим, но «держаться» за этот «миг» сил больше нет. Надо делать выбор. Либо зайти, либо захлопнуть за собой дверь. Первое – трудно, последнее – невозможно.

ВЕЛИКАЯ ПРОПАСТЬ МЕЖДУ ВАМИ И НАМИ?

Мне всегда нравилась работа журналиста. Нравилось узнавать что-то новое и делиться своими открытиями с читателями. Больше всего на свете я мечтала помогать людям, вести журналистские расследования, хотела изменить мир к лучшему... Но писать чаще всего приходилось о пластиковых окнах, гидромассажных ваннах или о том, чем паркет отличается от ламината. Что я и делала, утешая себя мыслью, что хороший журналист должен уметь писать обо всем. Поэтому это раздвоение или даже расстроение личности (если «халтуры» было много) меня сильно не волновало – иногда все-таки удавалось делать стоящие материалы на социальную тему! И я как-то не задумывалась о том, что рано или поздно за каждое свое слово буду держать ответ. Только когда пришла работать в церковную газету. Только там я поняла, как это больно – «раздваиваться под пилой». Писать про паркет и ламинат мне стало совсем неинтересно – ни за какие деньги. А еще я поняла, что хороший журналист – это тот, кого серьезно волнует то, о чем он пишет.

Поначалу мои знакомые воспринимали мою работу как очередной этап в жизни, а попытку открыть для себя православие – как обычное увлечение: мало ли что с людьми не случается, кто-то вот нэцке собирает! Но потом, поняв, что это всерьез и надолго, забеспокоились. Одна знакомая свет-

кая журналистка, увидев меня, усмехнулась: «Что, уже в платочке ходишь? Так нужно? Dress-code?» – «Нет, так проще». И действительно, по работе мне приходилось общаться со многими людьми, бывать в храмах, где платок и юбка – не пропуск, а своего рода символ, означающий: «я – своя». Так, наверное, первые христиане рисовали на песке рыбу...

Благо, что мои родные и близкие меня в моем стремлении не ограничивали. За исключением, пожалуй, самого близкого – мужа, который мое желание воцерковиться воспринял без энтузиазма, и поначалу даже грозился выбросить из дома все иконы, но все же разрешил оставить – строго на одной полке, и нигде больше! Маленькая икона появилась также в машине – после того как мы чуть было не разбились, муж согласился освятить ее.

А вот знакомые – те просто решили, что я «пропала для общества». Поначалу некоторые из них еще пытались «вернуть меня к жизни», для чего рекомендовали срочно уйти с работы. Мне даже предложили непыльное место, хорошую должность с высоким окладом и условием: писать о том, о чем скажут. Каких-то два года назад я бы, наверное, согласилась. А теперь – нет. Почему? Не стала объяснять. Слова «радость жизни во Христе» их вряд ли убедили бы. Зачем упоминать имя Юспода в суете?

Так меня оставили в покое. Не могу сказать, что круг моих знакомых резко сократился – он изме-

нился. Прошлые отношения себя исчерпали. Мы изредка созваниваемся, поздравляем друг друга с праздниками, желаем здоровья и всяческого благополучия. Настоящие же друзья остались со мной, приняв меня такой, какая я есть. Появились и новые – хорошие, добрые, готовые прийти на помощь в любую минуту. И все же что-то не дает мне покоя, не дает почувствовать себя полностью «своей», войти в храм и остаться в нем навсегда.

«Смерти нет. Наша жизнь не заканчивается крышкой гроба. Есть вечная жизнь, они верят...» Стоп. Кто это – они? Ты же говоришь о своей вере, значит, ты тоже должна быть в «их» числе! Я даже не успела понять, как это произошло – только что я сама отреклась от своей веры. И сделала это не под страхом колесования или расстрела, а просто, в разговоре, пытаюсь утешить близкого человека в минуту горя и рассказать ему то, что сама успела узнать о православии – вере, в которую крещена, но о которой знаю не больше, чем житель затерянного в пустыне африканского племени!

Господи, прости меня!

«Только не проповедуй!» – все мои неофитские порывы поделиться новообретенными познаниями с мужем, как обычно, заканчиваются неудачей. «Нет, ты послушай!» – «Не хочу!» – «Почему?» – «Ты изменилась. Стала страшной занудой. И в платке – как бабулька! Мне не нужна жена-монашка! Я женился на другой...»

Господи, почему так тяжело? Как рассказать о той радости, которая живет в моем сердце с тех пор, как в него постучался Ты? Как поделиться ею, не поучая и не превращаясь в фарисея? Как донести ее? Рассказать о самом главном, без чего вся жизнь обесмысливается, замыкаясь в круговорот: поспал –

поел – пошел на работу – вернулся – выпил пива – посмотрел телевизор – лег спать? Ведь как это страшно – никогда не проснуться!

«Знаешь, сегодня в храме наш сынок впервые сам подошел к Причастию!» – «Что это такое?» – «Это – самое главное, что может быть в жизни христианина. Он приобщился Святых Христовых Таин». – «А, понял, выпил вина с хлебом?» – «Нет, это не просто вино с хлебом. Это Тело и Кровь Христовы». – «Вы что – вампиры?..»

Что же происходит? Почему так трудно говорить о Тебе, даже когда хотят слышать? Как научиться говорить о Тебе, чтобы люди поняли? Как стать достойной той Любви, которую Ты принес в этот мир?

«Ты – сектантка! Вы все в твоей Церкви – сектанты». – «Пожалуйста, перестань, я устала, я не хочу с тобой ругаться». – «Нет уж, ты говори. Может, Господь проверяет тебя, хочет узнать, насколько ты сильна в своей вере?»

Господи, помоги мне!

Снова спорим. «Пойми, я – военный. Церковь и армия несовместимы». – «Еще как совместимы: Суворов был гениальным полководцем и при этом верующим человеком!» Оба замолкаем, когда видим по телевизору воинский храм, куполом которому служит часть боевой ракеты.

Долгое время я пыталась понять: что же скрывается за негативным отношением людей к Церкви? Какие-то личные обиды, предрасудки или банальная глупость: я этого не понимаю, значит, этого быть не должно? Заявления типа «религия – опиум для народа», «вера – удел рабов», «РПЦ – коммерческая организация» или того хуже – «вторая КПСС» – даже не хочется брать в расчет, настолько они не вразумительны. Какова же суть претензий, предъявляемых современным обществом к право-

славую? Насколько велика пропасть между ними? И преодолима ли она?

На зимних каникулах мы с сестрой повели наших детей в театр на спектакль «Владимир – Красное Солнышко». Обрадовались, решив, что в рождественские дни поставили спектакль о святом равноапостольном князе, благодаря которому Русь приняла Крещение. Но радость была преждевременной.

Мне кажется, я поняла, в чем дело. Православие – слишком «неудобная» вера. Человеку, предпочитающему комфорт во всем, легче поклоняться нескольким богам – кого-нибудь да задобришь. Или вообще не думать о Боге. Ведь грех, до осознания его таковым, не так страшен, как после. Одно дело – жить, не задумываясь о последствиях, и совсем другое – посмотреть на себя со стороны, в свете евангельской Истины, осознать свою неправоту и попытаться изменить себя. Вот здесь и начинается самое сложное.

Лучшими «друзьями» князя, пытающегося спасти Солнце и победить Тьму, оказались Леший, Бабка-Короежка, Заря-Заряница, Вода-Водяница и прочая нечисть. А в конце мы чуть не упали со стульев, услышав, что князь Владимир принес на Русь много новых богов!

Что это – необразованность режиссера или торжество язычества? Почему так воинственно настроены люди именно по отношению к родной вере, благодаря которой была создана наша страна, культура, литература? Неужели все-таки можно рассуждать о том, что у России было богатое языческое прошлое и письменность, уничтоженная «огнем и мечом» пришедшими на Русь «захватчиками» – святыми Кириллом и Мефодием?

Мне кажется, я поняла, в чем дело. Православие – слишком «неудобная» вера. Человеку, предпочитающему комфорт во всем, легче поклоняться нескольким богам – кого-нибудь да задобришь. Или вообще не думать о Боге. Ведь грех, до осознания его таковым, не так страшен, как после. Одно дело – жить, не задумываясь о последствиях, и совсем другое – посмотреть на себя со стороны, в свете евангельской Истины, осознать

свою неправоту и попытаться изменить себя. Вот здесь и начинается самое сложное. Гораздо проще обвинить весь мир во всех своих грехах, бедах, неудачах, болезнях, чем признать, что это ты сам виноват во всем, что с тобой происходит.

Поэтому так трудно стоять на пороге храма. Жить по-прежнему уже нельзя, а по-новому – тяжело. И начинаются бесконечные «вих-

ляния», поиски компромиссов, которых нет и быть не может, ибо отказ от веры – это смерть. И если ты дойдешь до определенной черты, назад дороги уже не будет. Можно либо зайти в храм, либо закрыть дверь с другой стороны. Нельзя, увидев свет в полной темноте, сказать, что ты ничего не видел. Можно ослепнуть и вновь погрузиться во тьму. Или наконец прозреть и продолжить путь к свету.

«Что такое пост?» – «Это ограничение себя в горизонтали, чтобы расти в вертикаль». – «А почему же вы не едите именно мясо? Оно не дает расти?» – «Так положено». – «Ничего-то ты не знаешь! Белковая пища слишком тяжелая, отнимает много сил и не дает сосредоточиться на молитве. Это один из ваших батюшек говорил по телевизору!» Оказывается, пока меня не было, муж смотрел православную передачу о посте и фильм о монахах, выращивающих арбузы на Валааме, – впервые не переключил на другой канал. На столе – «подарок» для меня: баночка с консервированными ананасами.

Господи, спасибо Тебе!

Ольга Новикова

Интернет-портал «Православие и современность»

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Нередко можно услышать такой упрек, что Священное Писание православные почитают, но не читают, — и доля правды в этом есть. Мы благоговейно прикладываемся к Евангелию и на воскресной всенощной, и после исповеди, но не знаем, по каким заповедям обещаемся жить; в повседневной речи употребляем библейские образы и присловья, но не думаем об их истинном смысле. Если бы мы любили и читали слово Божие так, как советуют святые отцы, все было бы иначе.

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

«**Ч**то для ремесленника молот, наковальня и щипцы, то для нас апостольские книги и вообще все богодухновенное и полезное Писание. Как ремесленники своими орудиями совершают то, что им нужно, так и мы теми орудиями обрабатываем свою душу, исправляем испорченное, обновляем обветшавшее», — говорит святитель Иоанн Златоуст в Слове о Лазаре.

К сожалению, образ, который рисует святитель Иоанн, можно продолжить и так: современный человек, войдя в кузницу, вряд ли сразу научится ковать — точно так же не сможет он сразу понять Писание во всей его глубине, мудро использовать его для исцеления собственной души. Как для работы в кузнице, так и для изучения Писания необходимы долгие упражнения и хороший наставник. Поэтому святой Иринеи Лионский убеждает читать Священное Писание не в одиночестве, а «с пресвитерами Церкви, у которых есть апостольское учение».

НИЧЕГО НЕ ПОНЯТНО?

— Что же делать, если у священников нет для меня времени, а сам я ничего не понимаю в Библии? — спросит недоуменный читатель.

— Это невозможно, чтобы ты совершенно ничего не понимал, — ответит ему Златоуст. — Благодать Духа для того употребила мытарей, рыбаков, скототворцев и пастырей, простых и неученых людей к написанию книг сих, чтобы ник-

то из неученых не жаловался на трудность уразумения, чтобы все понимали, что они говорят, чтобы ремесленник и слуга, вдова и самый необразованный человек получали от слушания пользу и назидание. Такое извинение служит только предлогом и прикрытием твоей лени.

— Только бы ты не пошел по пути тех, — поддержит святителя блаженный Иероним Стридонский, — которые, оставив Церковь, вне ее читают Закон Божий и стараются сыскать в нем свидетельство для всех своих догматов, какие измыслило их развращенное сердце.

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ЧИТАТЬ, НО НЕ МОЛИТЬСЯ

Уместно здесь будет привести фрагмент жития святителя Никиты Новгородского. Как-то к нему, поначалу не в меру ревностному и горделивому иноку, явился бес в ангельском образе. «Пав ниц, Никита поклонился ему как ангелу. „Ты не молись, а только читай книги, — сказал ему бес, — и таким путем будешь беседовать с Богом, и из книг станешь подавать полезное слово приходящим к тебе. Я же постоянно буду молиться о твоём спасении своему Творцу“. Прельстившись, он перестал молиться, а прилежно занимался чтением и книжной премудростью; видя же беса, постоянно творящего молитву о нем, радовался ему, как ангелу. С приходившими Никита беседовал о пользе души и начал пророчествовать, и пошла о нем великая слава, и все

удивлялись, что его предсказания сбываются.

Никто не мог померяться с ним в знании книг Ветхого Завета, он знал его весь наизусть: Бытие, Исход, Левит, Числа, Книгу Судей, Книгу Царств и все пророчества по порядку. Евангелия же и Апостола, этих святых книг, Господом в благодати переданных нам на наше утверждение и исправление, он не хотел ни видеть, ни слышать, ни читать, и другим не разрешал беседовать с собою о них. И из этого все поняли, что прельщен он врагом.

Не могли стерпеть этого преподобные отцы Печерские, пришли к прельщенному и, помолвившись Богу, отогнали беса от него. Потом вывели его из пещеры и спрашивали о Ветхом Завете, чтобы услышать от него что-нибудь. Никита же клялся, что никогда не читал книг — оказалось, что тот, кто прежде знал наизусть половину Писания, теперь напрочь его забыл и разучился читать, блаженные отцы с трудом научили его грамоте.

После этого Никита предался воздержанию, и послушанию, и чистому и смиренному житию, так что всех превзошел в добродетели; и впоследствии был поставлен епископом Новгорода за премногую добродетель».

СКРИЖАЛИ СЕРДЦА

И все же знание Писания наизусть всегда похвалялось в Церкви. Преподобный Антоний Великий «столь был внимателен к читаемому, что ни одно слово Писания не падало у него на землю, но все удерживал он в себе, и, наконец, память заменила ему книги».

По уставу преподобного Пахомия новопоступивший в монастырь должен был выучить наизусть двадцать псалмов и две книги из Нового Завета; если он был неграмотен, то выучивал со слов инока, к которому приходил в третьем, шестом и девятом часу и, стоя пред

ним, повторял за ним слова. Потом учился грамоте и уже сам продолжал изучение Писания; в монастыре, таким образом, все были грамотны и знали наизусть по меньшей мере Псалтирь и Новый Завет.

– Но такая старательность в изучении Библии нужна только монахам, – опять возразит нерадивый читатель, – мирянам нет в том никакой необходимости.

– От того-то и происходит все зло, что ты думаешь, будто чтение Писания прилично только монахам, – снова ответит ему святитель Иоанн Златоуст, – тогда как тебе оно гораздо нужнее, нежели им. Кто живет в мире и каждый день получает новые язвы, для того особенно нужно врачевство. Посему чтение Писания считать излишним гораздо хуже, чем не читать его. Такая мысль есть сатанинское внушение.

Любовь к Священному Писанию благочестивые родители прививали детям с раннего возраста, как это видно из писем блаженного Иеронима к Гавденцию и Лете: «Когда дочь твоя достигнет семи лет и начнет стыдиться и понимать, о чем нужно молчать, но еще не будет знать, о чем нужно говорить, тогда пусть она начнет учить наизусть Псалтирь, которая заменит ей светские песни, потом из Притч Соломона пусть она научается правилам жизни, из Екклесиаста – презирать мир, в Иове – подражать примеру добродетели и терпения. Отсюда пусть она перейдет к Евангелиям и уже не выпускает их никогда из рук. С сердечным утешением она должна изучать Деяния и Послания апостольские. Когда она наполнит сим богатством сокровищницу своей души, пусть изучает Пророков, Пятикнижие, книги Царств и Паралипоменон, также книги Ездры и Есфирь. После сего она может безопасно перейти и к Песни Песней, иначе, если б она стала читать ее сначала, то не поняв, что под чувственными образами воспеваются духовный брак, она могла бы соблзниться».

У ВСЯКОГО КНИГИ ПОД РУКОЙ

Современному человеку, никогда не водившему пером по пергаменту и почти отвыкшему писать ручкой на бумаге, может показаться, что в древности иметь у себя библейские книги могли лишь немногие, из-за дороговизны и малочисленности списков. Однако исторические свидетельства говорят об обратном. Гонение, воздвигнутое Диоклетианом в 303 году, простиралось не только на христиан, но и на христианские храмы и книги. В это время библейские списки изымались в большом количестве не только из храмов, но и у клириков, и у мирян, как мужчин, так и женщин. Когда же кончилось гонение на книги, следы опустошения скоро изгладились. Спустя 60 лет после того Опат писал: «Несмотря на гонение, закон Божий теперь живет в устах как учителей народа, так и всякого чтителя Бога. Библиотеки наполнены книгами. Церковь ничего не потеряла. Повсюду возвещается божественное проповедание, уста чтецов не заключены, у всякого книги под руками и желающие поучаться ни в чем не имеют недостатка».

Златоуст от обязанности иметь Библию не освобождал никого, даже бедных: «Ленивые люди представляют глупый предлог, именно: что они не имеют Библии. Но я спрошу их: не каждый ли ремесленник имеет все орудия, нужные для его искусства, и притом в хорошем состоянии, хотя бы и угнетала его самого крайняя бедность? Сообразно ли же это: в сем случае не жаловаться на бедность и устранять все препятствия, а когда нужно приобрести такое драгоценное сокровище, ссылаться на бедность и недостаток?»

САДЯТСЯ, И ЕПИСКОП ПОУЧАЕТ ИХ

Особое внимание уделялось тому, какие книги должны читать оглашенные – люди, желающие принять крещение. Святитель Кирилл Иерусалимский увещевает их

читать и Ветхий, и Новый Завет, все те книги, «которые мы безопасно читаем и в Церкви». Не противореча ему, а дополняя, святитель Афанасий Великий говорит, что «недавно приступившие к нам и желающие быть наставленными в учении веры» должны читать Премудрость Соломона, Премудрость Иисуса сына Сирахова, Есфирь, Иудифь и Товит – те книги Библии, которые именуются ныне неканоническими.

Окончательное наставление в истинах веры происходило Великим постом, а в Великую Субботу подготовившиеся и сдавшие «экзамен» епископу приступали ко крещению. Теперь об этой практике нам напоминает ектения на Литургии преждеосвященных Даров о тех, «елицы ко просвещению», – о тех, кто готовится принять Таинство крещения.

«Паломничество в Святую землю», написанное Сильвией около 380 года, так повествует о подготовке оглашаемых во время Великого поста: «Поставляется для епископа кафедра в большой церкви, в Мартириуме, и все приступающие ко крещению, как мужи, так и жены, садятся вокруг епископа, отцы же и матери стоят; точно также из народа желающие слушать все входят и садятся, но только верные. Оглашенный туда не входит тогда, когда епископ поучает Закону готовых ко крещению. Итак, начиная от Бытия, в течение этих сорока дней он проходит все Писание, сперва излагая телесно, и потом объясняя его духовно. Точно так же и в эти дни поучаются и о воскресении, и обо всем, относящемся к вере, и это зовется оглашение. И когда исполнится пять недель от начала поучения, тогда они получают Символ веры; смысл этого Символа в его отдельных словах епископ объясняет им подобным же образом, как и смысл Писаний, сперва телесно, затем духовно; так он объясняет и Символ. И так, в продолжение трех часов они поучаются ежедневно в течение семи недель. На восьмой

же неделе Четыредесятницы, которая зовется Великою неделей, поучение их прекращается для того, чтобы выполнить то, что важнее».

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Даже после того, как было произведено разбиение Евангелия и Апостола на зачала для богослужебного употребления, предстоятели пользовались некоторой свободой в выборе отрывков для чтения. Святитель Иоанн Златоуст за много дней ранее указывал предмет будущей беседы, чтобы слушатели в свободное время взяли в руки Священное Писание, прочитали нужный отрывок, «сами подумали над ним и заметили, что в нем ясно, и что темно, и что кажется противоречащим, хотя не может быть таким». И после проповеди святитель снова отправлял слушателей к книгам: «Всякий, возвратившись домой, пусть возьмет в руки Библию и снова исследует смысл сказанного, если хочет получить из Писания продолжительную и полную пользу».

Как Златоуст, так и блаженный Иероним назначали для чтения Писания время после трапезы: «Когда вкушаешь пищу, помни, что тебе сейчас нужно будет молиться, а также и заниматься чтением. Вычитывай определенное число стихов из Священного Писания и этот урок сдавай Господу твоему. И не прежде давай покой твоим членам, как наполнив грудь священными звуками».

ПРОЧТЕШЬ, И ОПЯТЬ НАЧИНАЙ С НАЧАЛА

Константинопольский Патриарх Филофей Коккин (тот самый, который в 1372 году прислал свое благословение преподобному Сергию Радонежскому на устройство монастыря по общежительному уставу) в «Предании своему ученику о том, как внимательно пребывать в келье вместе со своими послушниками» пишет: «Хочу, чтобы за неделю ты полностью прочитывал в келье Псалтирь. Читай, как установлено, часть из Святого

Евангелия, ибо каждого евангелиста ты должен прочитывать за неделю, разделяя по частям на семь дней. Сидя прочти определенную часть из Апостола, поскольку ты должен проходить все Апостольские деяния и послания за четыре недели».

С «Преданием ученику» переключаются заметки на полях в богослужебных Евангелии и Апостоле. Каждое из Евангелий разбито на 5 частей с указаниями: понедельник, вторник, среда, четверток, пятък. Такое разбиение не соответствует никаким богослужебным чтениям, вероятно, эти большие фрагменты входили в келейное правило клириков. А в рукописном Апостоле XVI века на полях присутствуют целых три варианта разбивки: на четыре недели при ежедневном чтении, на четыре недели при чтении только по будням и на восемь недель при ежедневном чтении. В современном же служебном Апостоле есть только пометки, определяющие круг из восьми недель.

В XIX веке многие благочестивые миряне руководствовались оптинским келейным правилом, которое предполагает такой порядок чтения: каждый день по одной главе из Евангелия и по две главы из Апостола, только последние семь глав Апокалипсиса читаются по одной в день, чтобы совпали круги чтения. В итоге весь Новый Завет прочитывается чуть больше, чем за 12 недель.

Преподобный Серафим Саровский прочитывал весь Новый Завет в течение недели. Для современных христиан, наверное, почти недостижима эта высота. Впрочем, не в количестве вычитываемых глав Писания заключается благочестие – важно, насколько слово Божие становится законом нашей жизни. «Надобно, – по слову батюшки Серафима, – так себя обучить, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, которым руководствуясь, устроить и жизнь свою».

Петр Королев, студент МДА

Журнал «Встреча»

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Священное Писание, перечисляя свойства премудрости Божией, благодати Святого Духа, указывает на такое свойство Духа как человеколюбие. Ведь самая понятная вещь, которая звучит во время богослужения – это священнические возгласы, в которых постоянно исповедуется как раз человеколюбие Бога: «яко Благ и Человеколюбец Бог еси...». А в сегодняшней российской жизни наше государство и общество имеет своей главной, ключевой, всеобъемлющей характеристикой – тотальное и принципиальное нечеловеколюбие. И этот дух, из-за тесной связи Церкви и общества, проникает и в церковную ограду.

Когда помотришь вокруг себя, с болью в сердце видишь: люди становятся все более нетерпимыми, бессострадательными. Причины, породившие это явление, многообразны: экономические неустройства, роскошь немногих и обнищание большинства, низкий уровень культуры и нравственности, конфликты на межнациональной почве, неуверенность в завтрашнем дне. Из-за пустяков возникают ссоры, на первого встречного обрушиваются обиды и раздражение.

Пастырский опыт показывает: человек, который, не раскрывшись в своих душевных качествах, начал строить здание духовных добродетелей, даже точно следуя святоотеческим предписаниям, воздвигает такую стену гордыни и эгоизма, которую потом крайне трудно разрушить.

Семидесятилетний разрыв преемственности православной жизни привел к явлению, о котором пришла пора говорить во весь голос. Не став людьми любящими, заботящимися, добрыми, искренними, многие верующие возомнили себя не просто церковными, не просто православными, а во всем без исключения правыми.

Плоды нашего «воздержания» – это зачастую разваливающиеся семьи, более или менее благополучные до «воцерковления» одного из

МЫ СТАНОВИМСЯ РЕЛИГИОЗНО ГРАМОТНЫМИ, НО ТЕРЯЕМ ДОБРОТУ И ЛЮБОВЬ К ЛЮДЯМ

супругов... Плоды нашего «благочестия» – наши ближние, которые, перестав быть нейтральными по отношению к вере, стали ее врагами.

А может быть, виноваты в этом мы, а не «они»?

– Да, но вроде бы на нас сбывается Писание...

– А если честнее посмотреть на вещи? Вот к примеру, ты стала верующей, а муж запил?

– А я за него читаю акафист «Непьющая чаша»...

– За него или против него? Любишь ли ты его во время этого чтения? В чем конкретно проявляется твоя любовь?

– А как мне его, пьяницу, любить? В церковь идти не хочет, венчаться не хочет...

Вот такой диалог...

Не раскрывшись в супружестве, в отцовстве, в материнстве, не научившись быть благодарными детьми, открытыми, верными, любящими людьми, мы ищем духовного, а духовное не дается нам.

Используя наработанные в мирской жизни механизмы достижения поставленных целей, мы достигаем кое-чего в жизни церковной: одни – священного сана, другие – рабочего места в околоцерковных сферах, третьи – привилегированного положения в ближайшем кругу особо чтимых в народе духовников. Но при этом не решается главный вопрос: ради чего? Желание «стать», восприятие церковной жизни как поприща для самоутверждения не дают увидеть главного: где же во всем этом место Христу, подвигу, заповеданной Им жертвенной любви к ближнему?

Старец отец Алексей Мечев так говорил об отношениях с ближними: «Будьте теплом и светом для окружающих: старайтесь сперва согреть семью, трудитесь над этим, а потом эти труды вас так завле-

Не великие дела угодны Богу, а великая любовь, с которой они делаются.

Святитель Василий Великий

кут, что для вас уже узок будет круг семьи, и эти теплые лучи со временем будут захватывать все новых и новых людей, и круг, освещаемый вами, будет все увеличиваться».

Казалось бы, все поставлено на цемента правильных формул: изречения святых отцов, советах и благословениях духовников. При этом гордость окружающих будет отслеживаться и обличаться, а своя – никогда. Аскетика без любви похожа на замок Снежной Королевы – холодный, неприступный, но снаружи красивый.

За внешней церковностью, за церковной терминологией: «простите», «благословите», «искушение» и т. д., за церковной проблематикой (борьба с экуменизмом, масонством, сектантством) люди иногда хотят спрятаться от движения вглубь, от встречи с самим собой, настоящим...

Нет нам никакой пользы, если, воцерковившись, мы так и не засветимся любовью.

«Никто бы не оставался язычником, если бы мы были христианами, как следует», – сказал Иоанн Златоуст.

Если в неверующей семье один человек уверовал, у него есть лишь один способ привести к вере ос-

тальных: если он не будет их чуждаться и противопоставлять «чистого себя» остальным «грешникам». Если он скажет: «Не приду я на вашу пьянку, празднуйте ваш семейный юбилей без меня, у меня пост!» – он навсегда останется в семье одним верующим.

Если он будет при каждом удобном и неудобном случае «проповедовать» – он тоже останется один. Помните: насилие ради любви убивает любовь. Но если они заметят, что твоя вера помогает разрешению семейных проблем, если они увидят, что из храма ты возвращаешься светлее, чем пошел туда,

если они увидят, что твой мир стал богаче и глубже, чем мир читателей газет – «плотателей пустоты», – то к вере постепенно придут все ваши ближние. Учите детей в первую очередь не тому, как правильно брать благословение у батюшки, а тому, чтобы уступить место старику, подать руку женщине, выходящей из автобуса, и делать все это ради Христа. Перед рассказом о Небесном Отечестве научите детей любить Родину земную. Религиозное воспитание начинается не тогда, когда мать учит читать «Отче наш», а когда отец учит сына поблагодарить мать за выстиранную рубашку и приготовленный обед.

Я намеренно не касался духовной глубины, которая проявляется в человеке по мере его воцерковления. Это была попытка подтолкнуть читателя разобраться в душевном устройении самого себя. И если во время чтения вас вдруг попросят о каком-либо одолжении, бросьте чтение, оно подождет. Выполните человеческую просьбу, тем более, что это Сам Господь Иисус Христос через ближнего просит помощи.

Священник Александр Овчаренко

www.zavet.ru

Миссия, миссионеры... Когда мы говорим о миссионерстве, это не значит, что нужно снаряжать особую поездку в Китай или на острова Фиджи. Вокруг нас, в любимой нами и печальной нас России наши близкие – дети, родители, родственники, друзья, коллеги – нуждаются в христианском миссионерстве не меньше, чем народы далеких стран.

О ПОВСЕДНЕВНОМ МИССИОНЕРСТВЕ

Не надо думать, что миссия – удел особых служителей Церкви. Ко всем христианам обратил апостол Петр такие слова: «Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9); «будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15). Поэтому вполне можно говорить о повседневном, «домашнем» миссионерстве среди окружающих нас людей как о важной и общей всем заповеди Божией.

Многие из нас предпринимают усилия в этом направлении, всячески проповедуя среди своих родственников и знакомых, стараясь воцерковить их. Но нечасто, увы, наша проповедь венчается успехом. Бывает даже и наоборот – наши труды отталкивают людей от Церкви; и не столько труды, сколько тот образ христианства, который мы подчас являем. Нередко приходится сталкиваться с такими ситуациями: жил себе обычный человек; обратился к Богу, воцерковился – и стал совершенно непереносим для своих ближних, которые, глядя на него, думают: ну, если он сделался таким из-за православия, то нам от него, пожалуй, нужно держаться подалеке... Или так бывает: «средняя» семья, муж с женою живут уже несколько лет, «притерлись» друг к другу, выстроили отношения, быт. Вдруг – горе: супруга уверовала... и теперь – конец мирной жизни в семье. Муж брошен, все внимание супруги обращено только на «духовную жизнь», на духовника, на па-

ломничества; муж не слышит уже от жены нормального слова, а только православную лексику да упреки: де, ты нехристь, венчаться не хочешь, не постишься, и прочее, и прочее. Результат такого «воцерковления» – семья на грани распада. И, я думаю, каждый из нас может припомнить немало случаев такого рода.

Почему же так? Ведь Церковь сама в себе имеет великую, неотразимую убедительность, она не может не быть привлекательной. Отчего же наши ближние, видя нас, слушая нас, людей церковных, не приходят к Церкви? Отчего мы, при всей искренности наших намерений, не являем перед людьми «совершенства Призвавшего нас в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9)? Очевидно, где-то мы совершаем ошибку? Да, совершаем. И ошибок этих в деле миссии мы делаем несколько.

БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ И ВНЕШНЯЯ ЦЕРКОВНОСТЬ

Благовествование Христа и спасения в Нем, как сути Церкви, нередко подменяется проповедью внешней церковности. В основе этого лежит мысль привести человека к Богу через обряд, причем последний может восприниматься как известной долей магизма. По общему выражению одного батюшки, мы склонны проповедовать купола и колокола, а не Христа и нравственную жизнь. Часто можно услышать такие, например, «советы новоначальным»: «Ты постись, ходи в церковь, читай такие-то и такие-то молитвы, съезди обязательно в такую-то обитель к старцу, отслужи молебен такой-то иконе» и т. д. Наставляемый говорит: «Да я не пони-

маю ничего, что в Церкви происходит, и молитвы мне непонятны...» На это следует такой ответ: «Ну, и ничего, что ты не понимаешь. Главное, что бесы понимают, а тебе и не надо ничего понимать», – то есть как бы все само собой, автоматически где-то там на небе произойдет, а ты только выполняй то-то и то-то. Это и есть магизм.

На самом же деле перед участием в церковном обряде обязательно требуется понимание его – то есть от Христа и Евангелия, как от главных источников, мы приходим к обрядам и внешним чинам Церкви, которые только в этом случае осмысливаются и наполняются реальным духовным содержанием. Это исконный образ действия Церкви: сначала научить, затем преподавать, – но не наоборот. Поэтому когда мы хотим приобщить кого-то к Церкви, начинать нужно не со свечек и записок, а с объяснения основ веры и устройства Церкви, а основы эти сводятся к благовествованию о Христе Спасителе и о нравственной евангельской жизни.

ПОЧЕМУ МЫ ЗОВЕМ КО ХРИСТУ?

Создается неправильный образ Церкви: часто мы зовем людей в Церковь не потому, что она Христова, а потому, что она традиционна на Святой Руси и наша нация обязана ей своим становлением.

Здесь нужно сказать следующее. Церковь имеет определенную иерархию ценностей, и нужно всегда отличать религиозный ее смысл от внешних соприкосновений. Патриотизм и здоровое национальное самосознание – вещи важные, нужные, востребованные; но они не могут занимать первые места именно в Церкви. Главное в Церкви – это Христос Спаситель, Его Божественная Личность. Задача Церкви – приобщать Ему Духом Святым людей, причем не собственно народы и нации, а именно каждого человека, каждую личность. Церковь переводит человека с перстной земли на Небо; нации же – принадлежность

падшего мироустройства, поэтому начинать знакомство с Церковью с положения «русский – следовательно, православный» – значит переворачивать стройный порядок христианских ценностей с ног на голову, и душу, чающую Неба, возвращать опять на землю. История XX века с очевидной ясностью показала, что русский – не всегда значит «православный». В 1917 году небольшая часть русского народа отказалась от христианства; кровь своих верующих собратий проливали, к сожалению, и русские люди тоже...

Правда, если мы будем рассматривать исторический контекст Православия, мы увидим, что Поместные Церкви строились по национальному признаку. Однако Церковь, не отрицая важность национальной составляющей жизни, при этом всегда осознает и исповедует себя прежде всего Апостольской, Единой и Соборной, то есть Вселенской. Это значит, что Христова Церковь открыта любому человеку, независимо ни от каких его особенностей – расовых, национальных, социальных, образовательных, профессиональных и т. д. Для Церкви все это не важно, а важна сама человеческая личность. Когда этот принцип церковной жизни умаляется, забывается, когда национальные идеологемы выходят на первый план и претендуют на какую-то особую церковную санкцию, тогда наличная церковная действительность становится не способной выявить в должной мере именно церковную, вечную, небесную суть христианства – что мы и наблюдаем в настоящее время.

Между прочим, эти две подмены: Христа – обрядом и Церкви – национализмом – являются основной причиной, по которой значительный успех у молодежи имеет протестантизм. Однажды я разговорился с молодым человеком, ходившим на наши катехизические курсы при Молодежном центре Данилова монастыря. Этот молодой человек находился в духовном поиске, результатом которого было его пребыва-

ние – на тот момент – в одной из протестантских церквей. Когда я спросил его, почему так, что его «не устраивает» в православии, он ответил: «Я два года ходил по московским храмам и слушал проповеди. И в 90 процентах проповедей я не слышал ничего о Христе и Евангелии. А у протестантов хоть как-то об этом говорят». Конечно, я думаю, что 90 процентов – это явное преувеличение, но при всем преувеличении упрек этого юноши нельзя не признать обоснованным.

«ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ» ПРОПОВЕДЬ

Смещение акцентов и нарушение христианских ценностей проявляется также и в том, что в большинстве случаев наша проповедь носит отрицательный характер. Мы проповедуем себе и другим смерть, ад, вечные муки, бесов и их козни; мы запугиваем себя и других антихристом, глобализацией и т. д. Призыв к отказу от лже-ценностей часто перерастает в отрицание естественного устройства жизни. Христос в такой системе проповеди выступает не как цель духовной и церковной жизни, а – в лучшем случае – как средство избежать адской участи и бесовского (или «глобалистского») воздействия.

Нарушение правильного строя мыслей заключается здесь вот в чем: Бог открыл нам истины об аде, наказаниях грешников, о приходе антихриста перед концом истории и прочих вещах этого рода вовсе не для того, чтобы мы сделали это основным содержанием нашей жизни, а для того, чтобы мы имели трезвый и точный взгляд на человека и на историю. Цель же нашей жизни – Христос, жизнь с Ним и Им; пребывание со Христом – всегда радость и мир. Вот с этого и нужно начинать проповедь. Любой человек стремится к счастью и боится смерти; Христос есть высшее счастье, Он есть Воскресение и Жизнь (Ин. 11, 25). Ад же, и бесы, и грех есть то, от чего нас Христос как раз избавил. Избавление это, правда, не безус-

ловно; оно зависит от соблюдения нами заповедей Божиих, от противления греху и понуждения себя на добро, от нашей личной нравственной, духовной и церковной жизни. Именно на это и нужно обращать главное внимание, подчеркивая дар Христовой свободы и связанную с ним нравственную ответственность человека за свое христианство, – а иначе наша религия сведется к очередной системе «колдовства – антиколдовства», при которой люди опять попадают в рамки магического взгляда на духовную жизнь.

Итак, наша проповедь должна носить положительный характер и быть, прежде всего, Христоцентричной. Без этого не будет действенным наш призыв к людям «бегать греха»: люди просто не поймут, ради чего, собственно, они должны отказываться от многих вещей, считаемых в падшем мире «нормой», поскольку они не видят, что они получают взамен.

И еще. Люди в большинстве своем живут сейчас очень трудно. Наше время отличается особым разлитием жестокости, цинизма, равнодушия, неуверенности в завтрашнем дне. В таких условиях нужно особенно следить за тем, чтобы не переносить на Церковь идеологию современного общества. Нельзя людей пугать Богом. Бог – не равнодушный бюрократ, не надзиратель, не злорадный подсчитыватель наших промахов, немощей, ошибок и грехов. Он – наш Отец (1 Ин. 4, 16). Душа человеческая чает Спасителя Христа и Утешителя Духа; человеку нужен положительный идеал Истины, Любви и благобытия. Идеал этот – Иисус Христос. Нельзя представлять Его людям не тем, что Он есть. Нельзя отодвигать Его на второй план, на первом имея ад, бесов, ИНН, колдунов, масонов, глобалистов и прочее. Нельзя подменять благовествование «зловеществованием», такая проповедь не может быть удачна.

Игумен Петр (Мещеринов)

ПРОБЛЕМЫ

Одиночество среди людей – одно из самых тяжелых чувств. Особенно трудно чувствовать себя одиноким и чужим среди большой и дружной семьи, семьи приходской. Община, прихожане храма должны радостно встретить нового человека и помочь ему войти в жизнь прихода, однако нередко в жизни все оказывается не так...

Об этой проблеме по просьбе редакции портала «Православие и мир» в программе радиостанции «Радонеж» рассказал протоиерей Максим Козлов, настоятель храма святой мученицы Татианы при Московском Университете, вопросы о. Максиму задавали главный редактор интернет-издания «Татьянин день» Юлиана Годик и слушатели «Радонеж».

ЧТО ТАКОЕ ОДИНОЧЕСТВО В ХРАМЕ

— **Д**ействительно, на тему вхождения человека в жизнь Церкви, о путях, которые здесь возможны, о цене выбора пришло время говорить именно сейчас. Говоря «сейчас», я имею в виду тот период церковной жизни, который мы все проходим, период общего энтузиазма, подвижничества, радости узнавания церковной жизни, воссоздания храмов, нового воспитания своих детей, нового узнавания своих близких, обретения другой среды общения.

Недавно я беседовал с заместителем одного из московских монастырей, который поделился тем же самым ощущением, что мы воссоздали стены, в храмах проходят богослужения, для многих написаны благолепные иконы, есть семинарии, воскресные школы, газеты, интернет-порталы, но не очень понятно, что делать дальше. Действительно, раньше для большинства вновь открытых, да и старых, приходов, такой вопрос бы не возник. Какое там одиночество, когда мы все вместе боремся за возвращение нам храма. Нас может быть немного, но мы все вместе делаем общее дело. И это понимание того, что мы совершаем нечто в церкви важное и для души нашей полезное, всех объединяло, человек легко вливался в церковную жизнь.

Теперь все несколько по-другому. Большинство храмов худо-бедно воссоздано. Новоначальный

христианин, приходя в храм, видит, что круг общения там, в целом, уже сложился. В приходах есть уже круг людей, знакомых между собой – у них даже свои места есть в храме, там, где они стоят привычно (упоминаемые почти в любой церковной статье или книжке «бабушки» или «женщины при подсвечниках»). Нравится или не нравится это духовенству или приходу, но формируется такая категория людей, которая следит и за тем, чтобы свечки не капали, куда не нужно, и т. п., и организует церковный быт во время богослужения. Кроме этого, есть и более тонкие вещи. Круг приближенных духовных чад около священника: не то что бы фавориты, но те, кто живет с ощущением, что у них есть право на чуть большую меру внимания со стороны священника. Разные церковные институты – социальные, образовательные, издательские или певческие, та же церковная торговля книжная предполагают, что там есть уже свой круг людей.

И вот представим себе ситуацию – взрослый человек стал делать «первые шаги» в храме, беседовал со священником, ответственно подошел к своему крещению или первой исповеди во взрослом состоянии. Вот человек начинает ходить на приход регулярно, конечно, никто не скажет, что он здесь чужой; он может подходить к исповеди, к причастию, видеть священника, задавать ему

вопросы, но он же видит, что другие люди между собой знакомы, общаются, остаются после богослужения, подходят к священнику с конкретными вопросами. И не всякий решится перешагнуть через себя, подойти первым и сказать: «Я тоже хочу, примите и меня в ваш круг, я хочу быть таким же».

Я сразу хочу обозначить и другую ее сторону, чтобы не прозвучало так, что это однозначно плохо. В этом есть и некий очень значимый плюс нашей церковной жизни, отличающий ее от сектанских сообществ. У нас, как правило, нет давления на новоприходящих, чтобы их взять и инкорпорировать, включить во что-то, организовать правильно. Как в советское время принять в пионеры и дать общественную работу, или как у сектантов сказать: «Знаешь, ты молодец, ты уже приходишь, мы тебе уже подарили апельсины и Библию, а теперь давай включайся, будешь ходить раздавать наши листовки и приглашать людей на богослужения». Мы очень многих людей бы отпугнули, если бы предполагалось, что мы должны к каждому назначать людей, которые будут проводить с ним катехизаторско-воспитательную работу.

– *А разве вообще не естественно для человеческого сообщества создание таких кругов по интересам? То есть мы видим, что проблема в том, что человек не может так легко примкнуть к этим сообществам, но ведь это на самом деле естественная ситуация. Или проблема в приходе, в этих сообществах внутри них?*

– Я думаю что, как во всякой ситуации, как пороки есть обратная сторона добродетели, вывернутой наизнанку, так и здесь – это ситуация церковной свободы, которая есть в жизни Православной Церкви; ее искажение может оборачиваться холодностью, равнодушием или по крайней мере невниманием к новоприходящим.

Безусловно, можно сказать, что новоприходящий человек потому-то и не включается, что он гордый, предполагает, что ему скажут в ответ обидное, а он не готов этого вместить; но мы-то должны понимать, что он гордый, немощный, пришел с мирскими представлениями, что ему в этом отношении нужно помочь. И между этой Сциллой и Харибдой нужно пройти; между слишком интенсивным включением, за которым главное в церковной жизни утрачивается, и между отстраненностью, которая уже перерастает в равнодушие. Я думаю, что это совет, который многие слышали от священников.

Человек приходит в храм и ему хочется сразу чем-то заняться, включиться, а ему говорят: «Да нет, ты сначала два, три месяца, полгода походи, просто молись». Люди воцерковленные уже знают, что самое трудное в богослужении – это просто молиться. Значительно легче стать при подсвечнике и заняться церковным делом, помогать при кухне, помогать сторожу, быть алтарником, снимать богослужение на камеру. Вообще иметь какую-то обязанность, хоть записки носить от свечного ящика до алтаря – и уже как-то время проходит. А вот этот навык просто молитвы, он тоже очень важен, но, конечно, он не от равнодушия должен появляться.

– *Нужно ли вообще человеку новоприходящему искать какого-либо общения в приходе?*

– Идеально, чтобы новоприходящий в церковь человек искал в церкви Христа, а не какого-то сообщества людей. Потому что если он придет с надеждой, что он в церкви найдет других, не таких, как он знал в среде своих близких, то почти наверняка он столкнется с непростыми искушениями. Вдруг окажется, что эти люди в большинстве своем далеки от канонизации. А даже если и близки, он не поймет – отчего, и как раз от этой близости еще больше оттолкнется. Поэтому правильно, если человек

идет в церковь ради того, чтобы соприкоснуться с тем главным, что в Церкви совершается. Но и когда он этого ищет, то, как правило, встреча с людьми церковными настоящими, глубокими, с теми, которые могут ему что-то дать, она произойдет. Но ведь есть и другая сторона этой проблемы, о которой мы тоже не должны забывать. Есть трудности, соблазны новоприходящих, а есть обязанности и долг любви тех, кто уже в приходе находится. Их долг – ненавязчивое, деликатное внимание, которое, не навязывая себя, не оставило бы его одного.

Звонок в радиопрограмму: – *Я в свое время в Москве хотел найти храм в одном районе. В каждом храме люди служащие не знали ничего о других храмах. Такое ощущение, что они практически туда не заходили, меня поразила степень изоляции храмов. А еще ведь недавно церковь жила общенародной жизнью, любой храм был таким же, как другой, было единение.*

– В отношении общенародности надо быть реалистами. Такого общества, которое было даже в 17-ом веке, уже не будет. Такого русского народа, который был во времена Дмитрия Донского, сейчас нет. Недавно мы вспоминали митрополита Киприана, в связи с его 600-летием, так вся его жизнь была – гонения. Благоверный князь Дмитрий Донской его все время из Москвы выгонял, подвиг его был в терпении великом, которое он явил, помимо прочих своих трудов. Но, конечно, мера соборного воодушевления в иные эпохи, на иных подъемах духа, переживалась средневековым христианским обществом по-другому, чем это теперь может иметь место. Есть, конечно, группы приходов, которые как-то между собой общаются на неформальном уровне, а во-вторых, духовенство, настоятели этих храмов либо знакомы, либо одного духа, либо у них есть какое-то общее начинание. Вот в пределах квадратного километра пять храмов, и что-

то они могли бы вместе делать, а оказывается что, жестко скажем, мы друг в друге не очень заинтересованы. Сама практика текущей церковной жизни не очень предполагает, не продуцирует эти связи, она как бы самодостаточна. Замкнутость приходов на жизни в самих себе в патологическом развитии образует сообщества вовсе полусектантские – от нео-обновленчества до младостарчества, культ своего батюшки – единственного и неповторимого. Это сколько угодно встречается. Если хотите, это тоже одиночество, но на уровне приходской жизни.

– *Если развить вопрос одиночества в исторической перспективе – как была организована жизнь приходов в России до революции, есть ли у нас свои традиции?*

– До революции было два главных принципа организации приходов. Подавляющее число из них образовывалось территориально: в таком-то селе стоял храм и люди, которые там проживали и рождались, приписывались к этому приходу и предполагалось, что там они крестят своих детей, венчаются, отпевают своих близких, там бываюют на исповеди и у причастия.

– *То есть, они не имели свободного права, как нынешние наши современники, выбирать священника по душе?*

– Это было значительно менее распространено, чем в современной жизни. Конечно, люди благочестивые, взыскующие большей меры духовной жизни, ездили в монастыри, обращались за советом к старцам. Мы знаем переписку оптинских старцев: Феофана, Игнатия, Филарета и других подвижников благочестия. Но регулярный прихожанин, обычный житель села, мещанских улиц города, рабочих слобод, ходил в близлежащий храм. Вспомните «Лето Господне» Ивана Шмелева, где достаточно подробно описывается эта сторона церковного быта. Был принцип организации приходов по профессиональному признаку.

То есть, были храмы, называемые домовыми храмами при высших учебных заведениях, при государственных учреждениях, при больницах, при тюрьмах, словом, при тех или иных профессиональных институциях. И туда ходили люди, которые принадлежали к корпорации, наставники и учащиеся, скажем, гимназии Кадетского корпуса. Вспомним прекрасную повесть Куприна «Юнкера», где описывается исповедь и богослужение в храме при военном училище. И тогда предполагалось, что студент, для того чтобы сдать экзамены, должен был предъявить справку о том, что он был на исповеди. С этим сейчас даже трудно согласиться, и, не дай Бог, чтобы такая инициатива возникла. Будем помнить, что эта практика породила тех, кто эти справки получал теми или иными путями, включая Сашу и Володю Ульяновых.

В значительной мере люди в наши дни ходят не в ближайшие храмы, но по внутреннему выбору, предпочтению. Особенно в больших городах; понятно, что в селе часто ходят в единственный храм, к единственному священнику и особенного выбора не может быть. Хотя при развитии транспортных возможностей сегодня на селе это уже не так однозначно как, скажем, сто лет назад. Человек сделал осознанный выбор, выбрал приход, и будет нести большую меру ответственности за этот выбор, больше дорожить тем, что имеет. Но у всего, у любого явления есть оборотная сторона. Здесь оборотной стороной является возможность блуждания, которая тоже есть среди определенной части современного церковного народа. В один храм пошел – меня там обидели, в другой пошел – там не так поют, в третий пошел – там не оценили моих возможностей, в четвертом – духовник строгий, в пятом – порядки либеральные и т. п. И вот так можно ходить и блуждать, и нигде в результате не остановиться. Это, конечно, тоже неправильно, и каж-

Представьте себе круг, середину его – центр, и из центра исходящие радиусы – лучи. Эти радиусы чем дальше идут от центра, тем более расходятся и удаляются друг от друга; напротив чем ближе подходят к центру, тем больше сближаются между собою. Положите теперь, что круг сей есть мир, самая середина круга – Бог, а прямые линии (радиусы), идущие от центра к окружности, или от окружности к центру, суть пути жизни людей. И тут то же. Насколько святые входят внутрь круга к середине того, желая приблизиться к Богу, настолько по мере вхождения они становятся ближе и к Богу, и друг к другу; и притом так, что сколько приближаются к Богу, столько приближаются и друг к другу, и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу. – Так разумеете и об удалении. Когда удаляются от Бога и обращаются ко внешнему, то очевидно, что в той мере, как они отходят от средоточия и удаляются от Бога, в той же мере удаляются и друг от друга, и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково и свойство любви: насколько мы находимся вне и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближними, и сколько соединяемся с ближними, столько соединяемся и с Богом.

Преподобный авва Дорофей

дый, кто в чем-то узнает себя в этом портрете, должен себя спросить, как так получается, что, живя в Москве, скажем, из пятисот храмов я не могу найти тот, который стал бы для меня домом.

Звонок: – *Мне, пожилому человеку, пришлось переехать на новое место жительства, и, соответственно, поменять храм. И я столкнулась с полным отсутствием заботы, внимания, с безразличием. Мне кажется, беда в том, что сейчас нет любви взаимной, какая должна быть между нами, христианами, по которой нас узнавать будут среди других. Никто меня не спросил, нужно ли чем-то помочь одинокому человеку. Нам просто не хватает, мне кажется, любви друг к другу.*

– С одной стороны замечание Ваше справедливо. Странно было бы сейчас сказать, что мы все, как полнота церковного народа, преизобилуем жертвенной Христовой любовью. Это только в безумии такое можно было бы изречь. И, с другой стороны, хочу спросить: когда мы говорим об оскудении любви, мы с чем сравниваем, с какой эпохой? С началом 20-го века? Но возникают вопросы, было ли то время преизобилием любви. С 17-м столетием, со смутным временем? С 16-м – с Иоанном Гроз-

ным? С 14-м – не только с Куликовской битвой, но и с вечными раздорами между русскими князьями? С домонгольской Русью, кончившейся с нашествием монголов при общей нашей раздробленности? Да, конечно, мы читаем книгу Деяний, и знаем о тех дарах благодати и любви, которые были в первой христианской общине. Но сказать, что это можно каким-то образом воспроизвести, что, мол, давайте будем любить друг друга жертвенной любовью, а кто не любит – с тех строго спросим. Но как бы такое завышение планки не обернулось надрывами, которые приведут к еще худшему.

Надо иметь мужество честно признаться, тем и отличается христианская Церковь большинства от малых сектантских сообществ – где внутри небольшой корпоративно сплоченной группы можно организовать любовь к своим, как правило, построенную на отталкивании других. Ведь большинство сектантских групп и построены на том, что «мы спасемся – все остальные погибнут». Если так, то можно некий круг людей вокруг себя любить, и это дает некое, не всегда правильное, понятие любви. Современную Церковь, как при Константине, наполнило множество людей, от которых ни мужества, ни подвига не требуется, чтобы быть

православным христианином. И как ходили раньше в клуб, сегодня стали в церковь ходить. Многие и не покаются по-настоящему за то, что было в прежней жизни. Это атмосфера не очень высокого полета, теплохладности, она постоянно сопутствует нашему около-церковному бытию. И она требует постоянных усилий по ее преодолению. И те люди, которые понимают, что так не должно быть, внутри Церкви должны создавать островки и являть примеры иного, равнодушного отношения друг к другу. Но сказать так легко, а жить так трудно.

Звонок: – У меня такое впечатление, что все хотят, чтобы их любили, а ведь нужно научиться любить самим. Если вы будете любить сами, будете помогать – только таким путем можно и влиться в приход, и любить других.

– Это, несомненно, так. Об этом Спаситель говорит в притче о добром самарянине, отвечая на вопрос «кто мне ближний» свидетельством о том, кому я сам послужу милосердной любовью, тот мне ближним и станет. Но мы говорим не о тех ожиданиях, которые должны быть у новоприходящего. Нужно как раз сориентировать его правильно, чтобы он не больно много ожидал от тех, кого он в реальном приходе может встретить. А вот нам, уже в ограде церковной находящимся, нужно услышать призыв Спасителя быть милосердными самарянами, мы не старшими братьями из другой притчи должны себя вдруг обнаружить, которым неприятно, когда отец выходит навстречу блудному сыну, возвращающемуся в ограду Церкви. Это «неприятно» нужно в себе отслеживать.

– Бывает ли так, что человек, который успешно социализируется, общается, утверждает в жизни внешней, он и не ищет какого-то особого внимания, общения в церкви? Он остается вне приходской жизни, приходит, молит-

ся и больше ему ничего не надо. А те люди, которые испытывают недостаток этого общения в жизни, наоборот, ищут восполнения в церковной среде.

– Здесь, таким образом, мы в самом широком смысле видим исполнение слов Христа Спасителя: «Приидите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и аз упокою вы». Этим труждающимся, обремененным, уставшим, нереализованным, несостоявшимся, убогим, некрасивым, недолюбленным в мирской жизни, естественно, куда идти, как не в Церковь? И где их должны принять, утешить, и сердце их должно упокоиться, и общение должны они найти, как не в ограде церковной? Это естественная, правильная, одна из самых глубоких задач Церкви в жизни – по отношению к людям. Всех тех, кто в жизни по-иному никому не нужен, не хорош, не дорог, не мил, здесь этих людей согреть и оказать им поддержку, помощь в самореализации, дать мир и покой их душам. А неправильная установка – когда человек, в иной области своей жизни нереализованный, из-за этого переживающий, говоря современным языком – комплексующий, пытается реализоваться в церковной жизни. Вот тут-то, мол, я отыграюсь: там – убогий, а здесь буду первый. Там я никому не нужен, а тут, в той же ситуации банальной у подсвечника, я стану самым главным. Там – последний, неспособный, плохой работник, а тут я буду указывать, как стоять, как одеваться, как себя вести. И попытку вот такой реализации за счет церковной жизни нужно остановить. Одно дело – принять, утешить, успокоить и не дать впасть в уныние, и другое – попускать внутренне скрытому тщеславию, обидам и комплексам пускать корни в церковной жизни. Иной раз ведь человек просто отталкивается от тех или иных пороков, осуждает в других, потому что он сам их еще в себе внутренне не преодолел; просто обстоятельства

жизни или собственная трусость, малодушие не позволили ему в свое время справиться; и, не имея мужества до конца осудить их в себе, человек пытается увидеть в других и потоптаться в пороках других. Вот это, конечно, следует очень жестко ограничивать, по любви нельзя остаться в стороне от тех, кто в такой ситуации психологического состояния находится.

Звонок: – Я уже пятнадцать лет хожу в одну церковь, расположенную недалеко от моего дома, и за это время никто ни разу ни о чем не спросил меня, и даже если я сама пытаюсь что-то спросить, кажется, что все просто бегут. Тогда у меня была очень тяжелая ситуация – был очень тяжело болен ребенок, я пришла туда и попросила священников помолиться за меня, почитать молитвы о моем здравии, но ушла ни с чем. Вот это, мне кажется, даже больше, чем равнодушие...

– Здесь я только от лица священнического сословия могу попросить у Вас прощения за то, что с Вами тогда произошло. И духовенство, конечно, должно быть духовно, а священство – свято, но бывает по-разному. Но Вы ведь сказали, что пятнадцать лет в Церкви, значит, Вы нашли что-то такое, что Вам позволило от самого главного в церкви не отступить, несмотря на все равнодушие и незаинтересованность других людей. Дай Вам Бог и дальше обретать это главное, что Господь в Церкви дает. Ведь когда было сказано, задолго до жизни Христа: «Не надейтесь на князей, сынов человеческих», – это было сказано верующим человеком о верующих людях, а не о безбожниках и атеистах 20-го столетия.

Я думаю, что мы должны уметь честно смотреть друг другу в глаза, пытаться вслух проговаривать то, что является болезненными реалиями церковной жизни сегодня.

Засим пожелаю милости и благословения Божьего.

ВЕСЁЛЫЙ ЗООПАРК

Папа – чуть живой, в запарке,
День проведши в зоопарке.
Нам с сестрёнкой – нипочём,
Мы б ещё остались в нём.

Но сказала мама: «Хватит!
Дайте отдохнуть и папе.
Всё прошли? Охотно верю.
Вот я вас сейчас проверю.

Только прежде вы умойтесь,
Сядьте рядом, успокойтесь.
И, как будет всё в порядке,
Загадаю вам загадки,

Сочиню, да приукрашу;
Посмотрю на память вашу,
Испытанье для смекалок,
Если не считали галок».

Очень любит сладкий мёд,
Громче всех в лесу ревёт,
Бродит в чаще без дороги,
А зимою спит в берлоге;
Мех, как шуба, будет греть.
В сказках частый гость ...

(мѣдѣвѣцѣ)

Уши – зайца, морда – лани,
Детки спереди, в кармане.
Мчит скачками через лес,
Длинный хвост – противовес.
Чемпион прыжков в длину
Австралийский ...

(кѣнѣтѣ)

Бел, как мел, силён, как бык,
Жить на Севере привык,
Среди снега, льдов и скал,
Мёда в жизни не видал.

(бѣлѣ мѣлѣ силенѣ)

Познакомьтесь с рыбаком:
Клюв огромный, да с мешком,
Он за раз в нём спрятать может
Килограммов пять рыбёшек.
Ловок на воде, хоть в луже,
А на суше – неуклюжий.
В небе он, как дельтаплан,
Любит рыбу...

(нежиѣтѣ)

Толстый увалень клыкастый,
Вместо лап – большие ласты.
И в воде, и под водой
Он как рыба – парень свой.
Не испытывает дрожь
В ледовитом море ...

(жѣвѣтѣ)

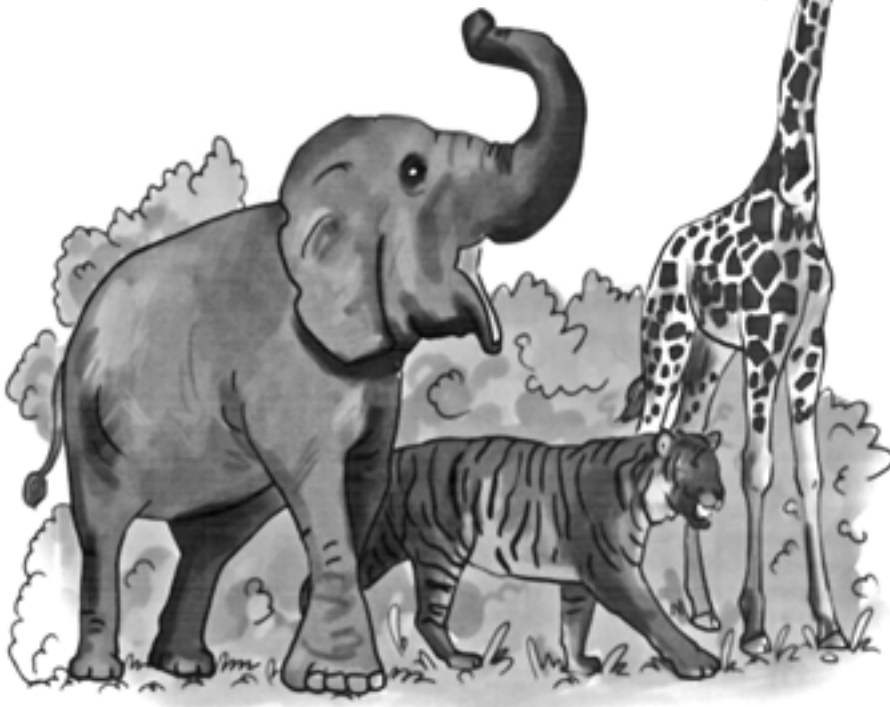
В Антарктиде – мороз,
снег и льдины.
Там гуляют во фраках ...

(ичнивлниш)

Нашей кошке – старший брат,
Но опасней во сто крат,
В сто раз больше и сильней,
Весь в полоску, до ушей.
В джунглях – царь!
Поверьте, детки,
С ним общаться лучше в клетке!

(дшл)

У него нога – колонна,
Лоб крутой, как из бетона,
Бивни длинные, к тому же –
Очень грозное оружие.

Уши – флаги на параде,
Хвост и спереди, и сзади.
Всех сильней и ростом выше,
Но дрожит при виде мыши.

(ногс)

Средь скалистых гор гнездится
Сильная большая птица;
Мощных крыл широк размах,
Гордо реет в облаках,
Всё проникновенно взору,
Не укрыться от дозору.
Зверь ли птица – берегись,
Кто замешкал. Камнем вниз
Мчится молнии скорее,
Нет спасенья ротозею.
Когти – бритва, клюв остёр,
В птичьем царстве – царь...

(гэдо)

Свысока на всех глядит,
Стоя ест и стоя спит,
Он легко достанет с кроны
Листья, сочные бутоны.

Оттого и беззаботное
Длинношее животное.

(фэдиж)

Их ужимки и прыжки
Вызовут у вас смешки,
И на зависть акробатам
Ловко ходят по канатам.
Хватка рук и ног крепка,
Хвост, как пятая рука.
С веток прямо на лианы
Ловко скачут ...

(ичнвчэдо)

«Хватит вам на первый раз,
Сохраним и про запас:
Сходим в лес, нырнём ко дну...»
«Мама, ну ещё одну!»

«Поздно. Нет на вас управы!
Так сидели б до утра вы.
Лишь одну! А то – за веник;
Уговор дороже денег!»

В ярких красках хвост и клюв,
С хохолком, а не петух,
Живёт долго, целый век,
Говорит, как человек.

(цвлшош)

«Ну, отлично, я так рада!
Всех зверей из зоосада
Кто узнал, тот – молодец,
А особенно – отец!»

ПРОБА ПЕРА

Мелькают дни калейдоскопом,
Без промедления идут.
А я – по жизни автостопом,
Иначе просто не могу.

Жизнь то бурлит, то затихает,
И с нею затихаю я,
А то вулканом вдруг взрывает,
Несется вскачь душа моя.

Душа порхает, словно птица,
И сердце рвется из груди,
А в голове как рой роится –
Вот так рождаются стихи.

Не знаю отдыха, покоя –
Стихи во сне и наяву,
Как наваждение какое,
Держать в себе их не могу.

Сколько раз себя я заставляла
Мысли на бумагу записать,
Только злая сила не давала,
Вынуждала мучиться, страдать.

Сколько раз я к совести зывала –
В землю не закапывать талант.
Но безмолвствовала совесть и молчала,
А вот дьявол веселился и был рад.

Оборвалась вдруг оцепененье
И открылись шлюзы у души,
Поборов сердечное волнение,
Начала писать свои стихи.

Я пишу, а мысли улетают,
Их не просто в строчку возвратить.
О свободе все они мечтают
И стихами не желают быть.

Вольный ветер их с собой уносит
И они взмывают в облака,
А душа назад вернуть их просит.
Покоряюсь – и рождается строка.

Как детей я мысли ублажаю,
Собираю в стройные ряды,
И в стихотворенья превращаю
Радость и отраду для души.

Не для славы делаю я это,
Мне земная слава никчему.
Повинуюсь Божьему Завету,
Я бессмертья для души своей хочу.

Пасхальное

Собирается народ
У святой обители
И восторженно поет,
Что воскрес Спаситель –

Иисус Христос воскрес,
На кресте распятый.
Слышно пение с небес:
Святой Боже, Святой.

Это Пасха к нам пришла,
Самый светлый праздник,
Всем желаю я добра,
Радости и счастья.

Да хранит вас Бог всегда
И от бед спасает,
Словно яркая звезда,
На пути сияет.

Нет лучше средства, чем молитва,
Для страждущих – воды глоток,
Как санитар на поле битвы
И лекарь тем, кто занемог.

Молитва к жизни возрождает
И зажигает блеск в глазах,
С одра болящих поднимает,
Руководит во всех делах.

Она спасает от унынья,
Печали, скорби и тоски.
С ней души обретают крылья
И ввысь несутся от земли.

Разговор с мамой

Ты говоришь мне – не мои
Стихи, что я тебе читаю.
Да это вовсе не стихи,
Что думаю – то сочиняю.

В моей усталой голове,
Как рой большой, клубятся мысли.
Все сокровенное в стихе –
О Боге, о любви, о жизни.

Душа волнуется, болит,
Не знает отдыха, покоя,
А мысль летит себе, летит,
Строка выходит за строкою.

Ах мама, мама, я хочу,
Чтобы увидела за строчкой
Ты душу нежную мою,
И как любить умеет дочка.

Легко обидеть человека,
Просить прощенья – труд большой,
Язык немеет почему-то,
Тяжелый камень за душой.

Ты виноват – найди же силу
Признать и осознать вину,
Подальше спрячь свою гордыню,
Она здесь будет никчему.

Сумел обидеть человека –
Сумей и радость подарить,
И помни истину простую,
Что надо и врагов любить.

Ну а когда свой долг исполнишь,
И сбросишь с плеч тяжелый груз,
Ты душу радостью наполнишь,
Освободишь ее от уз.

Она от счастья встрепенется
И ввысь как птица улетит,
Туда, где Бог, где свет и солнце,
Где нет ни злобы, ни обид.

Стихи как состояние,
Как светлое мечтание,
Сердечное волнение,
И это все – стихи.

Стихи как настроение,
Как взлеты и падения,
Бессонными ночами
Рождаются они.

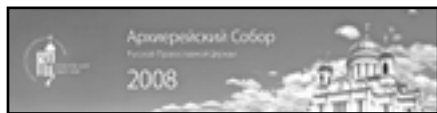
Они такие разные –
Печальные и страстные,
Как жизнь многообразные,
Все без прикрас и лжи.

Стихи как наваждение,
Души моей горение
И сладость вдохновения,
Печаль моя и боль.

Дарю их вам, читатели,
И очень вам признательна,
Надеюсь, что услышите
В стихах мою любовь.

Елена Жилинская
г. Зарайск

С 24 по 29 июня 2008 года в Москве, в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя проходил Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Архиерейский Собор **прославил в лике общецерковных святых** святителя Воронежского Антония (Смирницкого; 1773-1846), установив днем его памяти 20 декабря (2 января по н. с.), святителя Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна (Максимовича; 1896-1966), установив днем его памяти 19 июня (2 июля), преподобных жен игумении Иулиании (1300-1393) и монахини Евпраксии (1302-1394) Московских, установив днем их памяти 3 (16) мая.

Собор утвердил **«Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»**.

Собор принял **«Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата)»** и избрал в состав Общецерковного суда сроком на четыре года: митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора (председатель); митрополита Черновицкого и Буковинского Онуфрия (заместитель председателя); архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия; архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия; епископа Дмитровского Александра (секретарь).

Собором приняты определения: **«О внесении поправок в Устав Русской Православной Церкви»**, **«О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви»**, **«О единстве Церкви»**, **«О деятельности Преосвященного Диомида, епископа Анадырского и Чукотского»**.

Архиерейский Собор обратился с посланием ко всей полноте Русской Православной Церкви.

ПОСЛАНИЕ ОСВЯЩЕННОГО АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА КЛИРУ, ЧЕСТНОМУ ИНОЧЕСТВУ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные о Господе всечестные отцы пресвитеры, досточтимые диаконы, боголюбивые иноки и инокини, благочестивые миряне – верные чада нашей Святой Матери – Русской Православной Церкви!

Освященный Архиерейский Собор, проходивший с 24 по 29 июня 2008 года во граде Москве, обращается ко всем вам со словами апостольского приветствия: *«Благодать [вам], милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего»* (2 Тим. 1, 2).

Нынешний Архиерейский Собор ознаменован символической датой. В этом году исполняется 1020 лет со времени, когда по воле Божией, трудами святого и великого князя Киевского Владимира, наши предки восприняли Святое Православие и сопричислились народу Божию в Киевской купели крещения.

Хотя с момента принятия Русью христианства прошло уже более тысячи лет, задачи Русской Церкви не изменились. Она, как и в прежние века, призвана освящать и преображать этот мир, приводя его к единству со своим Господом и Спасителем, привнося в человеческое общество плоды живительного действия Духа Святого: *«любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание»* (Гал. 5, 22-23).

Несмотря на все искушения и соблазны, люди взывают Бога, иногда неосознанно для самих себя, и третье тысячелетие, как и вся предыдущая история, являет нам непреходящую ценность благовестия Христова.

Как знамение победы Христовой, настоящим Освященным Архиерейским Собором прославлены для общецерковного почитания ра-

нее канонизированные местночтимые святые, жившие в разные эпохи и в разных местах, но совокупно явившие миру торжество Евангельской вести о пощении Воскресшим Спасителем греха и смерти. Это святитель Воронежский Антоний (Смирницкий), святитель Шанхайский и Сан-Францисский Иоанн (Максимович), преподобные жены игумении Иулиании и монахиня Евпраксия Московские.

На нынешний год приходится еще одна памятная дата – 90-летие страдальческой кончины Царской семьи. Воздавая честь святым царственным страстотерпцам, мы все должны черпать в почитании их подвига силы и мужество и, взирая на их противостояние злу кротостью и смирением, подражать их вере (ср. Евр. 13, 7). Мы также убеждены в том, что современное общество и государство должны дать нравственную оценку совершенному в 1918 году преступлению.

Общение епископата, клира и паствы, ставшее возможным благодаря состоявшемуся в прошедшем году восстановлению единства Русской Церкви, являет добрый пример взаимной поддержки и братской любви. Пусть же радость и духовная польза, обретенная в совместных трудах и молитвах, станут залогом и фундаментом прочного, непоколебимого единства Церкви, вопреки всем соблазнам и раздорам, учиненным врагом рода человеческого, пытающимся внести разделение в единое Тело Христова. Церковь наша объемлет людей разных национальностей, поколений, культур. Многие из них имеют различные взгляды на отдельные стороны церковной жизни. Однако мы должны помнить слова Спасителя: *«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе»* (Ин. 17, 21).

И пусть нас не разделяют ни государственные границы, ни человеческие различия, ни естественные среди христиан разномыслия. Святой апостол Павел пишет: *«Все у вас да будет любовью»* (1 Кор. 16, 14). Пусть духом христианского братолюбия будут проникнуты все наши дискуссии, равно как и вся наша жизнь.

Путь, которым все мы призваны идти за Господом и Спасителем, – это тернистый путь, требующий от учеников Христовых твердого стояния в вере. Божественная Истина не всегда с готовностью приемлет миром, лежащим во зле. По слову Писания, *«мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие»* (1 Кор. 1, 23).

Идея прав человека стала одной из главных при формировании законов и политики государств. Данную идею подчас используют для оправдания греха и для того, чтобы принизить роль религии в жизни общества, лишить людей возможности жить по своей вере.

Собор изложил православный взгляд на эту проблему, одоблив Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. В этом документе говорится о неотделимости человеческих прав от нравственных ценностей и от ответственности личности перед Богом и другими людьми.

Православие, по существу своему – это не идеология, не форма культуры, не лозунг на стяге каких бы то ни было политических сил, но образ жизни во Христе в соответствии со словами Евангелия: *«Я есмь путь и истина и жизнь»* (Ин. 14, 6).

Мы должны помнить о том, что христианин призван искать прежде всего *«Царства Божия и правды Его»* (Мф. 6, 33) и в соответствии с таковым пониманием цели христианской жизни осуществлять свою деятельность в мире.

Крепко держась неизменных евангельских принципов, Церковь остается твердой в своем служении и чуждой всех возможных крайностей. Пастырям и чадам церковным следует избегать как самоизоляции и ухода от вызовов, обращенных к Православию нашим временем, так и позиции молчаливого соглашательства с *«духом мира сего»* (см.: 1 Кор. 2, 12), дабы не подчиниться ему.

Весь народ Божий Архиерейский Собор призывает к единомыслию, твердости в вере и жизни по Евангелию, взирая на которую, все прославляли бы Отца Небесного (см. Мф. 5, 16).

Собор с отеческой любовью обращается к тем православным христианам, которые не смогли избежать соблазна разделения и оказались вне лона Святой Соборной и

Апостольской Церкви, последовав расколу учителям. Церковь, исполняя заповедь Спасителя о прощении кающегося, готова с кротостью и смирением принять в свое лоно всех, кто, отвергнувшись душепагубного раскольничьего сообщества, с покаянием прибегнет к ее материнскому покрову.

Для сохранения единства Церкви, мира, согласия и церковной дисциплины Собором воссоздан церковный суд, который призван блюсти чистоту веры, канонический порядок и незыблемость нравственных принципов Православия.

Будем молиться, дабы все мы единодушно исполнялись познанием воли Божией, *«во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая [Ему], принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога»* (Кол. 1, 9-10).

Обращаемся к вам, дорогие отцы, братья и сестры, со словами радости и надежды: *«Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса (Христа), да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь»* (Евр. 13, 20-21).

Текст: www.sobor2008.ru

Фото: www.patriarchia.ru, www.sobor2008.ru

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

5-6 июня по земле Пушкинского района проходил крестный ход «Якутск-Москва». В июне 2007 г. из разных точек православного мира начали свой путь восемь таких крестных ходов, посвященных историческому воссоединению РПЦ и РПЦЗ и объединенных названием «Под звездой Пресвятой Богородицы». Больше года паломники были в пути, они несли с собой иконы и святыни и делали остановки в монастырях и храмах, преодолев таким образом восемь тысяч километров. Встречать паломников прихожане близлежащих храмов выходили с хоругвями и иконами, и все желающие могли пройти с Иисусовой молитвой хотя бы часть пути, соответственно своим силам. У каждого храма служились молебны, акафисты.

После Сергиева Посада следующим местом ночлега на пути крестного хода из Якутии был поселок Лесной. При встрече гостям преподнесли хлеб-соль. Объединившись, верующие торжественно проследовали в храм Илии пророка, где совершилось всенощное бдение и молебен в честь иконы Божией Матери «Державная», принесенной паломниками. Этой иконе, а также к другим святыням, жители поселка могли поклониться после богослужения. Путешественников накормили и пригласили на ночлег в дома прихожан и в здание школы.

Утром, после Божественной литургии и молебна о путешествующих, крестный ход двинулся по пушкинской земле в сторону г. Мытищи. Далее его встречали у Благовещенского храма с. Братовщина, и в других храмах, стоящих на пути. Переночевав в Мытищах, паломники направились к конечной цели; и к празднику Святой Троицы в Москве все крестные

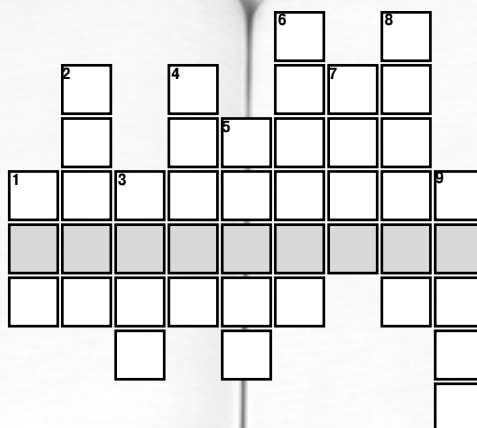
ходы встретились, образовав собой восемь лучей Вифлеемской звезды.

Продолжается устройство и благоустройство цветников на могиле о. Феодора Кубли, у западного и восточного входов в ограду храма, во дворе цер-

ковного дома и вокруг автостоянки. Приносим искреннюю благодарность Зюкиной Татьяне, Аракчеевой Светлане, Кечинной Надежде, Кузнецовой Наталье, Курковой Нине, Красновой Нине, Лебедевой Ольге, Довголой Елене за их труды на благо прихода. Спаси вас Господь!

КРОССВОРД «КНИГА»

1. Символ евангелиста Марка. 2. Как называет Христа евангелист Иоанн? 3. Кто написал самое короткое Евангелие? 4. Как звали любимого ученика Христа, который затем написал Евангелие, два послания и книгу Откровения?

5. Символ евангелиста Матфея. 6. Евангелист, который начинает свой рассказ с Рождества Христа. 7. Символ евангелиста Иоанна. 8. Как называются все книги Ветхого и Нового Завета? 9. Символ евангелиста Луки.

1. Лев. 2. Слово. 3. Марк. 4. Иоанн. 5. Антон. 6. Матфей. 7. Оран. 8. Библия. 9. Телуц.

Поздравляем с Днем Ангела!

7.07 – протоиерея Иоанна Монаршека, благочинного,

11.07 – иерея Сергея Зайцева.

Прихожан храма, именинников июля:

4.07 – прп. Иулия пресвитера – Юдакова Юлия,

6.07 – вел. кн. Юрия (Георгия) Владимирского – Бородина Юрия,

12.07 – ап. Павла – Гурьянова Павла,

17.07 – страстотерпцев царицы Александры, вел. княжны Ольги – Конину Александру, Князяткову Ольгу,

18.07 – прмц. вел. кн. Елисаветы, прп. Сергея Радонежского – Бородину Елизавету, Коробову Елизавету, Чумичева Сергея, Крылова Сергея,

24.07 – равноап. вел. кн. Ольги, в крещении Елены – Рыбакову Ольгу, Карнаух Ольгу, Федотову Ольгу, Бородину Ольгу, Головкину Ольгу, Лебедеву Ольгу, Пирогову Елену, Платову Елену, Наумову Ольгу,

28.07 – равноап. вел. кн. Владимира – Гурьева Владимира,

29.07 – мц. Иулии девы, Карфагенской, мц. Валентины (Алевтины)

Палестинской – Миронову Юлию, Краеву Валентину,

30.07 – вмц. Марины (Маргариты) – Неретину Марину, Перезову

Марину, Куколеву Марину, Перову Марину и всех, кто празднует именины в июле.

Поздравляем именинников августа:

2.08 – пророка Илии – настоятеля храма протоиерея Илию Зубрия,

1.08 – прп. Серафима Саровского – Серафима Зубрия,

20.08 – прп. Антония Оптинского – Лебедева Антона

и всех, кто празднует именины в августе! Желаем вам веры, надежды, любви и семейного благополучия! Многая лета!

Поздравляем с престольным праздником!

1.07 – настоятеля храма Боголюбской иконы Божией Матери г. Пушкино о. Иоанна Клименко и прихожан;

14.07 – настоятеля храма бессребреников Космы и Дамиана г. Королева (пос. Болшево) о. Александра Славинского и прихожан;

18.07 – настоятеля храма преподобного Сергея Радонежского д. Комягино о. Вадима Крымихина и прихожан;

28.07 – настоятеля храма равноапостольного князя Владимира д. Талицы о. Петра Сапигу и прихожан.

Желаем всем здоровья и помощи Божией в трудах и молитве!

НАШ ХРАМ ОТКРЫТ

ежедневно – с 9.00 до 16.00, в дни богослужений – по расписанию.

Все обряды совершаются безвозмездно или по добровольному пожертвованию.

Телефон доверия: 8-901-512-68-17 (настоятель храма протоиерей Илия Зубрий)

Наш адрес:

141273 Московская область, Пушкинский район, п/о Талицы,

с. Богословское-Могильцы, храм Иоанна Богослова.

тел. (495) 993-05-48, 8-901-512-68-17

e-mail: o_iliya@mail.ru; сайт: www.hram-usadba.ru

Над номером работали:

Главный редактор – протоиерей Илия Зубрий

Художник – С.Полончук

Компьютерная верстка и дизайн – Ю.Юдаков